

МЕЖДУ МИРОМ И МНОЙ ЕСТЬ СОГЛАСИЕ О НЕСОГЛАСИИ

МАКСИМИЛИАН БЮССЕР, MB&F

__MB&F Horological
Machine №7 —
Aquadrop. Механизм

__MB&F Horological
Machine №7 —
Aquadrop

когда все в работе получается,
это очень помогает креативности.
когда все хорошо, больше тянет
рисковать

Создатель удивительной марки MB&F Максимилиан Бюссер родился в Милане, но с юности жил в Швейцарии. Работал в Jaeger-LeCoultre, но прославился в качестве руководителя часового направления Harry Winston. В 2005-м Максимилиан Бюссер создал свою собственную марку MB&F (Maximilian Busser & Friends), взяв в друзья самых известных и независимых мастеров. С тех пор он выпустил множество часовых моделей, создал галерею кинетического искусства MAD, не раз награждался на Grand Prix d'Horlogerie de Geneve и вот теперь получил одну из главных швейцарских часовых наград Prix Gaia 2018, врученную ему 20 сентября в часовом музее в Ла-Шо-де-Фоне.

— Поздравляю вас с премией Gaia. Когда-то вы говорили мне, что больше любой премии рады, когда дела у MB&F идут хорошо. Так как же дела?

— Они идут хорошо. Сейчас мы продаем все, что производим. Тиражи, разумеется, маленькие, но наши вещи идут нарасхват. Их покупают во всем мире. Итоги этого года мы еще не подвели, но вот вам итоги прошлого года: Азия — 38%, Америка — 23%, Европа — 10%, Ближний Восток — 9%. Ну и маленькая Швейцария, которая дает нам 20% мирового дохода. Люди со всего света приезжают и покупают здесь часы.

— Приезжают и из России?

— Русские клиенты? Может, и есть, но я их не знаю. Для меня большая загадка, почему наши часы так любят и так мало покупают в России. Две страны, с которыми я никак не могу найти общий язык, это Россия и Япония. В Япо-

нии у меня нет точек продаж. Надо договариваться с мультибрендовыми магазинами, а я не могу им предложить достаточного процента. Пресса много о нас говорит, но мы ничего не продаем. Две прекрасные страны! Жалко, конечно.

— И все-таки после тринадцати лет вы достигли того, чего хотели, — стабильности. Как стабильность сочетается с бунтарским духом, которым всегда отличалась марка MB&F?

— Когда все в работе получается, это очень помогает креативности. Когда все хорошо, больше тянет рисковать. Я могу делать, что хочу, без страха, а ведь раньше я иногда дрожал: «Этого никто не купит...» Теперь я не волнуюсь. Теперь я чувствую, что мы нужны.

— Как работает ваша женева MAD Galerie?

— Мне так же интересно быть куратором, как и быть создателем. Открывать новые таланты, у которых совсем другое восприятие, узнавать их и работать с ними, это прекрасно. Моей «галереей» были мои собственные создания — часы. Теперь же я часто вижу невероятно талантливых молодых художников, которые не могут найти места в художественном мире. Казалось бы, давно признаны такие мастера кинетического искусства, как Тенгели или Колдер... Но традиционные галереи систематически это игнорируют. Как ни жаль, миром искусства, как, в общем, и миром часов, управляют догмы. Вам говорят, что можно, а что нельзя.

— Вы показываете свои часы в Базеле на Baselworld, пытались ли вы попасть с вашей галереей на Арт-Базель?

— Как туда попадешь? Там такая очередь... К тому же мы не похожи на других. Мы попытались попасть на Арт-Женева, крошечную по сравнению с Базелем, но организаторы вылупили глаза и в священном ужасе пробормотали: «Вы делаете совсем не то, чем должны заниматься галереи». Они не понимают, как мотоцикл может быть искусством. Японец Чикара Нагата провел четыре года своей жизни, делая каждую детальку, они уникальны, он сделал всего пять мотоциклов за 20 лет, он потерял друзей, жену, но он не смог остановиться. Разве это не искусство? Я не понимаю их. Я думаю, что между традиционным миром искусства и мной есть согласие о несогласии.

— Вы стали представителем «рассерженного поколения» часовщиков, которые боролись с традиционным миром. Про вас, MB, мы выяснили. А как себя чувствуют ваши друзья — & Friends?

— Те, у кого есть талант и кто не ищет в первую очередь денег, не видят разницы в конъюнктуре, кризис на дворе или нет. А есть дома, где создатели запустили в свои дела акционеров, заложили агрессивные бизнес-планы и не могут им следовать. Они изо всех сил пытаются добиться обещанных цифр, даже если это вредит будущему их дома. И чем больше они стараются заработать, тем больше они разрушаются.

— А как у вас с акционерами? Или, может быть, вам предлагают продать MB&F?

— Не предлагают. Да я и не хочу. Но это немного обидно, в какой-то момент я, может, и хотел бы услышать нечто подобное, просто чтобы потешить самолюбие. Что же касается марки, я думаю о ее зрелости. Нужно, чтобы марка научилась, если понадобится, обходиться без меня. Уже четвертый год мы с женой живем в Дубае, и я пытаюсь не заниматься делами каждый день. У меня больше творческого времени, мне задают гораздо меньше вопросов. Я сижу в саду, проектирую. Вот что значит настоящая роскошь — это когда часовщик работает не в стеклянной клетке, а в цветущем саду.

Беседовал Алексей Тарханов